

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія подписки
 Годовое издание съ пересылкою . . . 8 р. с.
 Полугодовое . . . 5 » »
 Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы и Повелѣнія.—Правила Высочайше утвержденныя.—Тифлисъ.—Библиографія.—Описаніе минераловъ открытыхъ въ Закавказскомъ краѣ.—Общепользныя свѣдѣнія.—Прѣхавшіе и Выѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 26-го Августа: С. М. Адриана и Наталиі, Влѣдим. Богор.—27-го, П. Пимена Великом., М-цы Анепсы.—28-го, П. Моисея Мурина, С. Анны, П. Саввы. С. М-цы Шушаники (Груз. п.)—29-го, Усѣкиновеніе Главы Претечи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Августа 5-го дня 1850 года. Производится за отличие по службѣ. По Пѣхотѣ. Исправляющій должность Помощника при Управляющемъ Кайтагомъ, Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Шевченко, въ Поручикъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. — Переводится. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Сухаржевскій, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ.

— Августа 6-го дня. Переводятся. По Кавалеріи. Бывшій Приставъ Улусскаго магала, состоящій по Кавалеріи Капитанъ Гандуринъ, въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Поручикъ Ушаковъ, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

— Августа 9-го дня. Переводятся. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 3-го, Подпоручикъ Обишскій, въ Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ. — Увольняются отъ службы за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Конныхъ полковъ Черноморскаго Казачьяго войска, Войсковые Старшины: 8-го, Савицкій, съ мудиромъ и 10-го, Нардегъ.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, о постройкѣ церквей въ казачьихъ войскахъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента положило: относительно постройки церквей вообще въ казачьихъ войскахъ, постановить слѣдующія правила:

1.) Постройка церквей въ казачьихъ войскахъ, если издержка на постройку ихъ относится на счетъ войсковыхъ или станичныхъ суммъ, съ присовокупленіемъ къ тому и добровольныхъ пожертвованій, производится по проектамъ, рассмотрѣннымъ въ Общемъ Присутствіи Департамента Военныхъ Поселеній и Высочайше утвержденнымъ. Сметы на постройку вновь и исправленіе таковыхъ церквей утверждаются Общимъ Присутствіемъ Департамента, какъ въ отношеніи назначенія въ нихъ матеріаловъ, такъ и требующихся по сметамъ издержекъ. Смы не отбѣляется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 18-го Ноября 1846 года, которымъ предоставлено Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ окончательно утверждать

проекты и сметы на возведеніе зданій по вѣдомству VII-го Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній, заключающаго въ своемъ районѣ Кавказское Линійное Казачье и Черноморское Войско.

и 2.) Проекты плановъ и фасадовъ по постройкѣ и исправленію церквей, кои будутъ производиться на счетъ однихъ добровольныхъ пожертвованій въ помѣщичьихъ селеніяхъ, разсматриваются и утверждаются сообразно 188 ст., т. XII, Св. Зак. Граж. издан. 1842 года, 3,818 ст., 1 ч., 4 кн. Свода Воен. Пост. прилож. къ сей статьѣ во 2 Продолж. и Высочайшихъ повелѣній 6-го и 15-го Января 1846 г., по Донскому и Азовскому Казачьимъ Войскамъ, въ V округѣ Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній, а по прочимъ Иррегулярнымъ войскамъ, находящимся въ отдаленныхъ мѣстахъ Оренбургской и Закавказской линій, Грузіи, Черноморіи и Сибири, а также въ Астраханской губерніи, въ округахъ инженернаго вѣдомства, и тѣхъ начальствъ, въ зависимости коихъ, по мѣстности, воинскія зданія находятся.

Сообразно сему статью 589-ю кн. 1. части I-й Св. Воен. Пост. дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Въ Казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ, Сибирскомъ Линійномъ, Астраханскомъ, Дунайскомъ и Азовскомъ, церкви строятся и исправляются съ вѣдома и дозволенія духовнаго начальства, какъ въ городахъ, такъ и въ станицахъ, на какия бы суммы постройка ихъ относилась, по планамъ и фасадамъ, рассмотрѣннымъ въ Общемъ Присутствіи Департамента Военныхъ Поселеній и Высочайше утвержденнымъ. Сметы на постройку и исправленіе сихъ церквей утверждаются Общимъ Присутствіемъ Департамента Военныхъ Поселеній. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ Войска Донскаго, церкви, возводимыя на счетъ помѣщиковъ или добровольныхъ приношеній, строятся и исправляются съ вѣдома и дозволенія духовнаго начальства, по планамъ и фасадамъ, утвержденнымъ управленіемъ V Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній; представленіе сметъ для таковыхъ церквей не требуется. Въ Кавказскомъ Линійномъ и Черноморскомъ Казачьихъ Войскахъ, церкви строятся и исправляются, съ вѣдома и дозволенія духовнаго начальства по проектамъ и сметамъ, рассмотрѣннымъ въ управленіи VII-го Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній и окончательно утвержденнымъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, если не признаетъ нужнымъ представлять оныя на Высочайшее утвержденіе.»

Государь Императоръ такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 3-й день Юля сего года, соизволивъ Высочайше утвердить.

ПРАВИЛА

Высочайше утвержденныя 30 Мая 1850 г. для наградъ Азіатцевъ, не имѣющихъ Офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ на Кавказѣ.

§ 1.

За службу въ милиціяхъ на Кавказѣ для Азіатцевъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, устанавливаются слѣдующія награды:

- 1) Серебряная медаль.
- 2) Чинъ юнкера, съ правомъ носить на шапкѣ серебряный офицерскій темлякъ.
- 3) Золотая медаль.
- 4) Знакъ отличія Военнаго ордена по статуту. (Ст. 118, кн. 2, ч. 2. Свод. Воен. Пост.)
- 5) Пенсія на знакъ отличія военнаго ордена, по двадцати четыре рубля сереб.
- 6) Чинъ Прапорщика.

§ 2.

Всѣ сии награды назначаются не иначе, какъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ съ непріателемъ.

§ 3.

Награды опредѣляются Азіатцамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ въ § 1-мъ указанномъ. — Азіатцы не имѣющіе 1-й степени награды, не могутъ быть прямо представлены ко второй; не имѣющіе второй, не могутъ получать третьей и т. д. Изъ сего исключается награда знакомъ отличія Военнаго ордена. Оставаясь въ послѣдовательномъ порядкѣ четвертою степенью награды, знакъ сей, въ особенно важныхъ случаяхъ, можетъ быть назначенъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ прямо тѣмъ изъ Азіатцевъ, которые окажутъ отличія, выходящія изъ круга обыкновенныхъ.

§ 4.

Частные Начальники войскъ на Кавказѣ представляютъ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, о назначеніи наградъ въ § 1-мъ помѣлованныхъ, съ строгою разборчивостію и не иначе, какъ за дѣйствительныя отличія въ дѣлахъ съ непріателемъ. Въ представленіяхъ оны должны подробно описывать подвиги, за которые отличившіеся удостоиваются награды.

§ 5.

При удостоеніи къ шестой степени награды, т. е. къ производству въ Прапорщики, частные начальники, кромѣ военныхъ отличій обращаютъ также вниманіе и на вліяніе, коимъ пользуются на свои общества представляемые къ производству.

§ 6.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ въ назначеніи наградъ Азіатцамъ, сохраняетъ права ему присвоенныя.

§ 7.

Азіатцы, произведенные въ Препорщики за отличие въ дѣлахъ съ непріателемъ, остаются въ своихъ обществахъ; на дѣйствительную же службу въ регулярные полки Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ тамошніе линейные батальоны зачисляются вѣнчае, какъ на основаніи примѣчанія къ ст. 299-й кн. I. ч. 2. Свод. Воен. Пост. прод. 7.

ТИФЛИСЬ.

11-го числа настоящаго мѣсяца, происходилъ въ Тифлисѣ печальный обрядъ погребенія Начальника Джаро-Белаканскаго Округа, Полковника Князя Захарія Георгіевича Эрнстова, павшаго 4 Августа отъ руки злодѣевъ за Алазанью, по дорогѣ изъ Закаталъ въ Тифлисъ. Тѣло убитаго, привезенное въ Тифлисъ, было встрѣчено Пресвященнымъ Никифоромъ, Епископомъ Горийскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при стеченіи почти всѣхъ жителей города. 12-го числа было оно отпето, въ Кашветской Георгіевской церкви и въ тотъ же день отвезено въ Карталинію, для преданія землѣ въ Икорскомъ Св. Архангелъ монастырѣ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эрнстовыхъ, гдѣ покоятся святыя останки Св. Шалвы и Елизбара Эрнстовыхъ, пріавшихъ мученической вѣнецъ въ Персію, причисленныхъ къ яку Святыхъ и празднуемыхъ Груз. церковію 18 Сентября. Тамъ ожидалъ его горькія слезы семидесятилѣтняго старца, Генерала отъ Инфантеріи, Князя Георгія Ессеевича Эрнстова, лишившагося въ немъ единственнаго сына; ожидали неутѣнная скорбь его супруги, рыданія родныхъ.

Князю Захарію было отъ роду 35 лѣтъ. Рано могла взять сына у отца, мужа у жены, рано своды фамильнаго склепа сведутся надъ человекомъ—предъ которымъ лежалъ еще долгій путь жизни, посвященной службѣ отечества.

Отрывокъ изъ письма изъ Кисловодска.

20-го Августа 1850 года.

Неожиданный и выходящій изъ обыкновеннаго круга происшествій на водахъ случай вчерашняго числа, выводитъ меня изъ свойственной мнѣ лѣни и я берусь за перо, чтобы описать тебѣ происшествіе, начавшееся романомъ и окончившееся драмою, въ которомъ были свидѣтелями, а частію и участниками мирные посѣтители водъ о общество наше, съ которымъ познакомилъ я тебя въ послѣднемъ письмѣ моемъ, описывая удовольствія и развлеченія наши въ Кисловодскѣ.

Любовь, которая погубила Трою и которая, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ міръ и люди, надѣлала столько проказъ, какъ въ жизни политаической, такъ и частной,—была вчера причиною смерти пятерыхъ жителей изъ Карачаевцевъ, изъ коихъ одинъ, главное лицо романа, принадлежалъ одной изъ лучшихъ фамилій этого полудикаго общества. Нѣсколько времени тому назадъ увезена была у одного изъ замѣчательнѣйшихъ князей, живущихъ на Кубани, дочь, которая, при содѣйствіи племянника этого князя, была передана въ Карачай и находилась на рукахъ одного изъ Карачаевцевъ. Обычай страны, пятно лежащее на домѣ князя, требовали мести или немедленнаго удовлетворенія по законамъ Шаріата; онъ обратился съ жалобою къ здѣшнему мѣстному начальству и вповыные, отказывавшіеся еще до того выдать племянника князя, участвовавшего въ похищеніи, были вызваны для объясненія своихъ поступковъ, въ Кисловодскѣ. Послѣ первыхъ сирсовъ и переговоровъ, имъ объявлено было, что до рѣшенія дѣла по обычаямъ Шаріата, она должны считать себя арестованными и сдать оружіе. Азіатская кровь закипѣла при

мысли растаться съ завѣтною винтовкой, или праждовскою шашкой и Карачаевцы, выбѣжавъ изъ квартиры Начальника, бросились на лошадей своихъ и вынувъ ружья изъ чехловъ, выскочили со двора. Приготовленные заранѣе, на случай сопротивленія со стороны Карачаевцевъ, конные казаки и пѣхотные солдаты бросились преслѣдовать бѣгущихъ, раздалися выстрѣлы, сдѣлалась общая тревога и Кисловодскъ обратился въ театръ чисто военной Кавказской сцены. Карачаевцы, у которыхъ была равна лошадь, бросились съ своихъ лошадей поднимать упавшаго товарища и сѣвшившись, увидѣли, что въ бѣгствѣ имъ нѣтъ спасенія. Съ свойственною горцамъ смѣлостію и знаніемъ пользоваться мѣстностію, они быстро взбѣжали на гору надъ домомъ Г-на Реброва и, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, залегли въ оградѣ около креста, поставленнаго на горѣ, поклявшись дорого продать жизнь свою. — Окруженные Карачаевцы начали отстрѣливаться, двое изъ нихъ уже пали подъ выстрѣлами нашихъ казаковъ и сбѣжавшихся солдатъ на тревогу, наконецъ дружное ура! отняло у оставшихся въ живыхъ всю надежду спасенія. Растрепанные, разъяренные боемъ, они отчаянно бросились съ отвѣсною кручи по разнымъ направленіямъ и наши всѣ трое смерть, изъ коихъ каждая можетъ составить отдѣльный, занимательный эпизодъ этого романа. Одинъ изъ нихъ бросился въ конюшню Главнокомандующаго, гдѣ остановленный и опрокинутый вилою конюха, былъ изрубленъ шашками, успѣвъ однако легко ринуть одного драгуна, находящагося при лошадяхъ Князя Намѣстника; другой, прострѣленный пулями, упалъ на половинѣ горы и болѣе уже не вставалъ; третій наконецъ, скатившись съ горы, искалъ убѣжища въ трактирѣ; служитель, желавшій остановить его въ дверяхъ, упалъ подъ пулю Карачаевца, который взбѣжалъ на хлѣбъ залы, ожидалъ въ этой случайной цитадели, рѣшительнаго штурма. Зала наполнилась солдатами, казаками, посѣтителями, раздалися выстрѣлы и наконецъ, приставленная къ крышѣ лѣстница дала возможность взбѣжавшимъ по ней смѣлчачамъ, послѣ непродолжительной рукопашной схватки, довершить и послѣднюю жертву этой драмы.

Съ нашей стороны, кромѣ служителя и драгуна, о которыхъ говорилъ тебѣ, ранено двое солдатъ и убитъ одинъ и должно считать за особенное счастье, что при упорной, отчаянной защитѣ горцевъ и выгоды избранныхъ ими закрытыхъ мѣсть, потеря у насъ не большая; но примѣръ былъ необходимъ и явное ослушаніе требовало немедленнаго наказанія! Малѣйшее ослабленіе съ нашей стороны въ этомъ случаѣ, почлось бы у горцевъ знакомъ слабости и имѣло бы вреднѣйшія послѣдствія, ободривъ безнаказанностію ихъ врожденную склонность къ грабежамъ и самовольству.

Вотъ тебѣ въ краткихъ словахъ описаніе происшествія утра 19-го числа и я уже вижу улыбку твою при мысли о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя должны были произвестись эти сцѣны на посѣтителей водъ, пріѣхавшихъ купаться въ Нарзанѣ и наслаждаться мирною жизнью Кисловодска; но по долгу справедливости и по свойственной правотѣ Кавказца, я долженъ тебѣ сознаться, что посѣтители въ это время болѣе обнаружили любопытства, чѣмъ страха; бульваръ былъ выкопанъ и трудно было остановить жаждущихъ видѣть по ближе эти сцѣны. Пули свистали въ воздухъ и никого не останавливали. Крестъ на горѣ сдѣлался предметомъ прогулокъ и цѣлюю всѣхъ кавалькавъ вчерашняго дня. Въ гостиницѣ всѣ толпились видѣть слѣды боя и, сегодня, въ прострѣленной пулями залѣ, собирается большое общество и будетъ балъ. Наши дамы являи въ этомъ случаѣ свойственное женщинамъ присутствіе духа въ рѣшительныхъ минутахъ жизни, усиленное можетъ быть и природнымъ любопытствомъ ко всему новому, выходящему изъ обыкновеннаго круга ихъ жизни. Rendons à César ce qui appartient à César.—И такъ, послѣ увеселеній нынѣшняго курса, посѣтителя водъ совершенно

посвящены были въ тайны нашей боевой Кавказской жизни и происшествіе это дѣлается, которые здѣсь были, кажущееся столь ужаснымъ, оставитъ, я увѣренъ, въ обществѣ воспоминаніе болѣе интересное, чѣмъ страшное.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ОТЪ ТИФЛИСА ДО АХТАЛЫ. Сочиненіе Платона Юсселиана. Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Члена Корреспондента С. Петербургскаго Археологическаго Общества. Тифлисъ 1850 г. 38 стр.

Любопытная эта брошюра перепечатана въ 16, 17 и 18 №№ Закав. Вѣст. настоящаго года. Г. Юсселианъ соучастствовалъ Его Сіятельству Намѣстнику Кавказскому, посѣщавшему въ апрѣлѣ мѣсяцѣ развалины древняго Ахталскаго монастыря, бывшей резиденціи Епископовъ Греческихъ, — и пользуется этимъ случаемъ, онъ осматривалъ различныя мѣста лежащія на пути, и сообщаетъ о нихъ свои замѣчанія, приводя тоже показанія путешественниковъ, проѣзжавшихъ прежде него по этому пути.

Вотъ, что говоритъ авторъ объ Ахталѣ.

«Вся эта мѣстность называется Ахталюю, означающею на языкѣ татарскомъ бѣлая поляна, но въ древности именовали ее Агараки (Ağaçlı). Храмъ Ахталскій или Агаракскій служилъ кафедральнымъ для Епископіи учрежденной царемъ Вахтангомъ I въ V вѣкѣ; Епископы его въ послѣдствіи возвысились въ Іерархическомъ порядкѣ до степеніи Митрополитовъ съ титуломъ Патріарха Намѣстника въ Сомхетіи или южной Грузіи, гдѣ съ XVII вѣка, пишетъ Вахутъ, поставили при храмѣ Сіонѣ въ Аteni Карталинской, Епископа съ титуломъ Ахталскаго, потому что храмъ послѣдній въ Ахталѣ былъ оставленъ, а Сіонскій въ Карталиніи былъ подворьемъ для Епископовъ, живавшихъ на покоѣ.»

«Греки рассказываютъ, будто Тамерланъ, выстрѣливъ съ горы Св. Георгія, въ окно алтарное, и пробилъ внутри храма икону Богоматери, но еще не было пушекъ во дни Тимура. Достовернѣе отнести это къ воздѣйствію завоевателей, ибо многіе проходили съ огнемъ и мечемъ по Бамбакскому ущелью. Старожилы помнятъ еще населеніе Ахталы, отсутствующее послѣ страшнаго нашествія Омаръ-Хана Лезгинскаго въ 1784 году, когда истребленъ онъ всѣхъ жителей, укравшихся внутри церкви. Греки питаютъ глубокое уваженіе къ сему мѣсту, и дважды въ годъ, на рождество и успеніе Богоматери, приходятъ сюда священники совершать литургію, пореди многочисленной толпы богомольцевъ всѣхъ исповѣданій. Таинственныя легенды о кладахъ и болѣе вѣрные рассказы о чудесахъ, которыя не перестаютъ совершаться на мѣстѣ посвященномъ Матери Божіей, еще живы въ народѣ. Не весьма давно дѣвочка, собирающая кизиль на вершинѣ утеса, оборвалась съ него въ глазахъ родителей; отчаянные устремились искать ея трупъ у подошвы и увидѣли, что она, съ дѣтскою простотою, продолжала собирать ягоды, бывшія причиною ея паденія.»

«Армяне, которые любятъ воспоминанія древняго своего могущества, присвоиваютъ себѣ начало Ахталы, по случаю ея содѣяннаго съ Ахпатомъ и Синагиномъ, хотя ничѣмъ не могутъ доказать такого притязанія. Еще иные говорятъ, что Ахтала знаменуетъ клятву и основана, послѣ губительной болѣзни, навлекенной проклятіемъ невѣстнаго инока. Но теперешніе владѣтели Ахталы, Князя Меликовы, увѣряютъ, что по преданію, до нихъ дошедшему отъ ихъ отцевъ, Императоръ Пракій выстроилъ сію церковь по обѣту: когда, во время похода его въ Персію, онъ услышалъ страшную вѣсть, что Скивы съ одной стороны, а Персы съ другой, подступили къ его столицѣ, онъ далъ обѣщаніе соорудить обитель Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ услышитъ о спасеніи Царьграда, и радостная вѣсть сія пришла къ нему въ Ахталѣ. Потому и написана, на вратахъ и на горнемъ мѣстѣ, икона Вахерскія

Божией Матери, такъ какъ предъ сею чудотворною иконою Патриархъ Сергій, во время осады, читалъ всю ночь всѣдальную пѣснь, акаѳистъ; это радостное событіе воспоминается повсемѣстно въ пятую субботу великаго поста, подъ названіемъ Похвалы Божией Матери.»

«Съ какой стороны ни взглянешь на чудное зданіе Ахталъскаго собора, не знаешь откуда болѣе пмъ восхищаться, ибо ничего подъ бнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи, по изящности отдѣлки, и такое сокровище совершенно брошено и забыто! Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мухета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ: также возвышается середина церкви, съ остроконечною крышею, но уже обвалился куполь. Паперть состоитъ изъ трехъ арокъ, въ Византійскомъ вкусѣ, и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Чтобы понять совершенно то, что усиливается выразить словомъ, надобно видѣть; ибо однимъ только глазомъ можетъ принять впечатлѣніе всего, что излѣкъ здѣсь гений человѣческой изъ каменной массы: каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатыми карнизомъ, каждая дуга двери или окопъ обвита каменною плетенцею цвѣтовъ; сердцевина малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшеній по стѣнамъ зданія, представляется тонкимъ кружевомъ, сшитымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изящны. Въ нихъ отразилось самозабвеніе людей, которые жертвовали цѣлыми годами своей жизни, лишь бы только ихъ произведенія были достойны высокаго назначенія, а имя труженникъ въ вѣдомомъ Богу. Но если нѣтъ словъ для описанія, есть сердце для сочувствія, и конечно то безотчетное и глубокое благочестіе, съ которымъ созидались святилища лучшихъ временъ, есть необходимая вина того невольнаго благоговія, которое проникаетъ душу при входѣ въ ихъ завѣтную внутренность; ибо тамъ еще вѣетъ молитвою, даже и отъ обнаженныхъ стѣнъ; тамъ сердце жаждетъ молиться, хотя бы и среди развалинъ, болѣе нежели въ новомъ великолѣпнѣ храмѣ, и глаза хотятъ плакать, и сами собою подгибаются колѣна, на вѣковомъ помостѣ, изрытомъ слѣдами лучшихъ молитвенниковъ.»

«Первое, что поражаетъ взоры, внутри святилища, есть колоссальное изображение Божией матери Влахерской, поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горнаго мѣста. Она сидитъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на порпурномъ лождѣ, и свѣжесть красокъ достойна изумленія; но лице и грудь Пречистой Дѣвы пробиты ядромъ. Первое разореніе церкви относится къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и Монголамъ; по мѣстному преданію, Царица Тамаръ только довршила снизу одинъ изъ столбовъ трапезы, который чудно висѣлъ на воздухѣ, съ тѣхъ поръ какъ разбила его основаніе, чтобы потрасти лежавшій на немъ сводъ: такъ прочно было зданіе, что оно удержалось и на одномъ столбѣ, доколѣ Тамаръ не подставила новое основаніе подъ другой. Куполь обрушенъ, не рукою враговъ, а отъ руки времени, и жалко видѣть великолѣпное зданіе безъ кровли, подверженное всѣмъ непогодамъ. Это не пренятываетъ однако совершать въ немъ литургіи, и доселѣ существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви, въ началѣ нынѣшняго вѣка, при управленіи горною частію Графа Мусива-Пушкина. Грѣбъ послѣдняго Епископа Іоакима подъ открытымъ куполомъ, и съ глубокимъ уваженіемъ притекаютъ къ нему Греки, помня своего добраго пастыря, послѣ коего совершенно опустѣла Ахтада.»

«Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики Апостоловъ и Святителей. Подъ иконою Влахерской Божией Матери, Спаситель, двойнѣ написанный какъ въ Софійскомъ соборѣ Кіева, приобщаетъ подъ двумя видами Апостолъ, подходящимъ къ нему съ обѣихъ сторонъ, и около надписи Греческая: «пійте отъ нея вси.» Ниже Вечери тайной представляется въ два ряда знаменитѣйшіе Святители, но въ ихъ расположеніи не замѣтно строгой постепенности церковной. Такимъ образомъ Іаковъ, братъ Божій, написанъ въ среднемъ окнѣ, противъ Сильвестра, Папы Римскаго, а между оконъ Василій великій и Златоустъ; надписи вездѣ Греческія и Грузинскія. Въ нижнемъ рядѣ Святителей, начиная отъ лѣвой руки, можно разобрать имена С. Апостола Тимофея, Акакія, Діонисія, Ареопажита, Евсева Самоватскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Іакова Низивіискаго, Аванасія великаго

и другаго Кирилла, Амфилохія Пюкійскаго, Григорія Акратанскаго, Фаддея Селунскаго, Павла Цареградскаго, Петра Александрійскаго и еще нѣкоторыхъ. На аркѣ алтарной діаконъ, со свѣтками въ рукахъ, въ которыхъ, грузинскими письменами, начертаны тайнодѣйственные молитвы. Умилительно стоять, посреди такого сонма угодниковъ Божіихъ, какъ будто съ нами и за насъ молащися у престола Божія. Жертвенникъ и ризница, по древнему чину, отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницей, укрылись несчастные жители Ахталы, во время нашествія Омаръ-Хана; но вопль заключеннаго съ ними младенца открылъ ихъ убѣжище неустовымъ врагамъ, и всѣ сдѣлались жертвою ихъ ярости. Кругомъ всѣ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохранившася какъ въ алтарѣ, отъ дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполь. Еще видны однако двѣ большія картины, Рождества и Успенія Богоматери, которымъ празднуетъ сія церковь, и замѣчательны между оконъ два Симеона Столпника, старшій и младшій. Ихъ уединенные столпы образованы самымъ простѣкомъ, а кругомъ написаны всѣ именитые отшельники, Греческіе и Грузинскіе; это свидѣтельствуеетъ о пустынномъ названіи обители Ахталъской и о Греческихъ ея поселенцахъ (*).»

«Нѣкоторые по ошибкѣ находятъ на стѣнѣ ликъ Царицы Тамары въ углу храма, но невѣрность эта обличается ясною надписью церковными буквами на мраморѣ ея портретъ: *Св. Екатерина.*»

Въ одномъ мѣстѣ своей брошюры (стр. 20), Г. Юсселиани, приводя слова Страбона объ Иверіи и о рѣкѣ Куръ (Кирусъ *Cyrus*), а также о впадающихъ въ нее рѣкахъ: Алазанъ, *Sandobani*, *Retaçin* и *Ханесъ* — говорить, что онъ готовъ согласиться съ мнѣніемъ новѣйшихъ критиковъ древней Географіи Кавказа, что подъ именемъ *Sandobani* разумѣется рѣчка Дебела, подъ именемъ *Ханесъ* р. Кіца и подъ именемъ *Ретуба* (**) р. Алгетъ. Съ своей стороны я не готовъ безусловно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, въ пользу котораго нѣтъ ни какихъ доказательствъ. Дѣло въ томъ, что Страбонъ не далъ намъ никакого права полагать, что говори о *Sandobanes*, *Rhaetaces*, *Chanes*, онъ разумѣетъ Дебелу, Кіцо и Алгетъ. Онъ не указываетъ на мѣста гдѣ они протекали, не говоритъ съ какой стороны впадали въ Куру — онъ только рассказываетъ, что Куръ принимаетъ *Arhagus* (Арагу), потомъ входя въ Албанію и раздѣляя эту страну отъ Арменіи, Куръ увеличивается многими рѣками, каковы *Alazanius*, *Sandobanes*, *Rhaetaces* и *Chanes* которые всѣ *судоходны*. Неужели въ этихъ словахъ древняго географа есть хоть тѣнь намѣка на теперешнюю Дебелу, Кіцо и Алгетъ, которые, судя по глубинѣ своей, по руслу — никогда не могли быть судоходными. Нѣтъ причинъ тоже думать, чтобы они перемѣнили свое теченіе и отъ того обмельчали, потому, что берега этихъ рѣкъ, въ особенности Алгета, круты и высоки. Вообще географическими показаніями Страбона, какъ и другихъ писателей, нужно пользоваться очень осторожно и избѣгать предположеній, которые ни къ чему не могутъ повести. Всѣ эти свѣтила древней науки описывали земли нагляднымъ образомъ, не дѣлая на какихъ топографическихъ съемкахъ, описывали то, что видѣли, и часто то, объ чемъ имъ говорили. Въ особенности они были плохія гидрографы и дають свѣдѣнія о рѣкахъ самыя не точныя, и именно потому, что не имѣли возможности лично прослѣдить за извѣстнымъ теченіемъ этихъ рѣкъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ, посмотримъ, что говорить онъ о Куръ, протекающемъ по лозанымъ направленіямъ не менѣе 800 верстъ. Страбонъ рѣшительно обижаетъ этого царя здѣшнихъ рѣкъ, утверждалъ, что онъ впадаетъ въ Араксъ, которому даетъ отдѣльное теченіе въ Каспійское море (*lib. X pag. 339*). Болѣе благосклоннымъ къ Куру былъ Птоломей, позволивъ ему принять одинъ ру-

кавъ Аракса (другой онъ сбрасываетъ въ море). (*lib. V cap. XLIV*). Араксъ поступаетъ съ Куromъ еще хуже, говоря, что обидѣ мнѣніе объ этой рѣчкѣ таково, что она впадаетъ въ Араксъ. (*lib. VII cap. XVI*) Одинъ только Плиній былъ справедливъ къ Куру и положительно говорить, что онъ принимаетъ въ себя воды Аракса. (*lib. VI cap. X*). Вотъ какъ точны и вѣрны нѣкоторыя показанія классическихъ географовъ и историковъ.

Г. Юсселиани написалъ свои *Путевыя Записки* именно въ томъ родѣ, который приличенъ для путешествія по Грузіи. Сказавъ кое что о настоящемъ положеніи страны, онъ тотъ часъ переходитъ къ прошедшему, къ исторіи, что очень естественно и прилично, для рассказывающаго о землѣ, гдѣ все, рѣшительно все — отъ преданія сохранившагося между народомъ, до развалинъ феодальнаго замка, храма, напоминаетъ о прошедшемъ. Но чтобы такъ рассказывать, нужно знать Грузію, какъ знаетъ ее Г. Юсселиани.

И, Сл.

ОПИСАНІЕ МѢСТОРОЖДЕНІЙ МИНЕРАЛОВЪ, ОТКРЫТЫХЪ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ. съ 1799 по 1848 годъ. СТАТЬЯ IV. О КАМЕННО-УГОЛЬНЫХЪ ПРИСКАХЪ.

9.) На Волчьей горѣ.

Практикантъ Бароци де Ельсъ осматривавшій окрестности города Тифлиса въ 1827 году, нашелъ близъ селенія Мухровани прожилки каменнаго угля въ отклонѣ горы именуемой жителями волчьей. Гора эта состоитъ изъ слоистыхъ твердыхъ песчаниковъ, перваго образованія крупно зернистаго известковаго, втораго образованія и третьяго, имѣющаго почти горизонтальное положеніе, состоящаго изъ тонкихъ слоевъ весьма мелко-зернистой массы бѣлаго цвѣта.

Въ отклонѣ этой горы обращенной на западъ, между слоями известковаго песчанаго сланца, находятся прожилки каменнаго угля, который по словамъ Г. Бароци де Ельсъ походитъ на смолистое дерево, но также имѣетъ большое сходство съ каменнымъ углемъ употребляемымъ въ Россіи.

Изъ дѣлъ не видно чтобы послѣ Г. Бароци де Ельсъ озелѣдовалъ это мѣсто кто-либо и хотя въ этихъ мѣстахъ и былъ въ 1841 году горный чиновникъ Картеронъ для отысканія каменнаго угля, но онъ объ этомъ прискѣ ничего въ описаніи своемъ не упоминаетъ.

10.) Близъ селенія Уджармы.

Селеніе это находится близъ селенія Мухровани, въ 37 верстахъ отъ Тифлиса, въ одной верстѣ отъ котораго, вверхъ по теченію рѣки Гуръ, въ обрывистой горѣ, въ сторонѣ направленной къ рѣкѣ, находится два слоя смолистаго бурога угля, изъ которыхъ каждый лежитъ между двумя слоями смолистаго известковаго рухляка, изъ коихъ верхній слой угля имѣетъ отъ 4 до 6 вершковъ толщины, а нижній половину сего. Оба эти слоя растянуты и проникая въ гору являются на другой сторонѣ, представляя ту же самую толщину.

Уголь этотъ смолистъ, горитъ легко, имѣетъ пламя и оставляетъ мало пеплу. Гора въ которой заключается онъ, и прочія прилегающія къ оной, состоятъ изъ перемѣняемыхъ слоевъ мелко-зернистаго песчанника и рухляковой весьма сильной известковой глинны. Система эта принадлежитъ третичному образованію и заключается въ себѣ много слоевъ раковинныхъ песчанниковъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть плоскостатки и башенки.

(*) Грузія и Арменія соч. Муравьева часть 2 стр. 300.

(**) Собственно у Страбона не Ретуба, но *Rhaetaces* (*L. XI. cap. IV*).

Мѣстороженіе это открылъ въ 1841 году горный чиновникъ Картеронъ и описалъ по наружному виду, развѣдки же не дѣлалъ, потому, что находилъ это извѣстнымъ, ибо слои угля такъ хорошо показываются, что отъ развѣлокъ большаго результата надѣяться не возможно.

11.) *На горь Амбара.*

Въ геологическомъ описаніи горнаго чиновника Картерона составленномъ имъ окрестностямъ города Тифлиса въ 1841 году, между прочаго помѣщено слѣдующее: въ двухъ верстахъ отъ селенія Мухровани по дорогѣ къ Тифлису, на право въ полуверстѣ отъ дороги находится много холмовъ называемыхъ амбара. Всѣ они будучи второстепеннаго образованія, заключаются изъ твердыхъ слоевъ изнедреннаго песчаника, который смѣшивается радужными рухляками и раздѣляется на слои различныхъ цвѣтовъ. Это образованіе будучи признакомъ слоя каменной соли безсомѣнно расположенной недалеко отсюда въ нѣкоторой глубинѣ (*) служитъ основаніемъ другой системѣ третичнаго образованія, составленнаго изъ слоевъ почвы раковинистыхъ песчаниковъ, чрезвычайно рухлыхъ, раздѣленныхъ отъ второстепеннаго образованія, слоями песчанаго известковаго свинца. На другой сторонѣ песчанки становятся чрезмѣрно известковыми и также болѣе твердыми, а посреди сихъ песчановатыхъ сланцовъ находится наклоненный слой каменнаго угля. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могущій имѣть отъ 5 до 8 вершковъ толщины.

Г. Картеронъ не производилъ здѣсь развѣдки по неизмѣнно средства, но заключилъ, что если судить по сходству съ углемъ Уджармы расположеннымъ въ недалекомъ разстояніи отсюда и того же самаго образованія, то можно полагать, что слой лигнита Амбары, въ толщинѣ, подобенъ слою Уджармы и долженъ быть вездѣ одинаковъ.

Качество угля подобно Уджармскому, тотъ же самый цвѣтъ, то же расположеніе, такъ же и горитъ.

Это описаніе Г. Картерона, было въ разсмотрѣніи Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, который не разрѣшилъ производства въ этомъ мѣстѣ развѣлокъ.

12.) *Въ Гомборскихъ горахъ.*

Мѣстороженіе каменнаго угля въ Гомборскихъ горахъ находится въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Хашмы и въ 36 отъ Тифлиса въ оврагѣ, или ущельѣ, въ которое ведетъ единственная дорога изъ урчища Мухровани, надъ рѣкою Юрою. Оврагъ этотъ простирается на 20 перстѣ длины, который весьма каменистъ и извилистъ.

Въ 1841 году осматривалъ оный горный чиновникъ Картеронъ, а въ 1843-мъ, изслѣдовалъ онъ же приличными развѣдками и нашелъ, что верхній пластъ горъ составляющихъ помянутое ущелье, состоитъ изъ глинистаго рухляка, второй изъ чрезвычайно кварцоваго песчаника, третій огромной толщины изъ глинистаго рухляка, четвертый опять изъ кварцоваго песчаника, пятый вновь изъ глинистаго рухляка. Въ третьемъ пластѣ глинистаго рухляка на пространствѣ 11½ сажень развѣдочной штольни, Г. Картеронъ нашелъ лигнитъ въ видѣ обломковъ лежащихъ безъ всякаго порядка въ бѣлой глинѣ, куски котораго имѣли до двухъ аршинъ длины и отъ 8 до 10 вершковъ толщины и ясно представляли снаружи и внутри растительную ткань древесныхъ слоевъ.

Все это по выраженію Г. Картерона составило тотъ результатъ, что геологическое строеніе горъ, свойство лигнита и находженіе его отдѣльными кусками не представляетъ большаго

вѣроятія, о существованіи тамъ правильнаго лигнитнаго слоя или штока.

13.) *Сецхенискомъ лѣсу.*

Въ двухъ верстахъ отъ Сецхениста, въ 5 отъ селенія Марткоби и въ 30 отъ города Тифлиса, на сѣверо-востокъ, находится цѣпь горъ, идущихъ отъ юго-востока на сѣверо-западъ, покрытыхъ болѣею частию густымъ лѣсомъ. Всѣ эти горы третичнаго образованія, имѣютъ скатъ на сѣверъ; очень обрывисты и состоятъ въ особенности изъ известковаго песчаника, который по случаю находженія между рухляковыми известняками, покрытыми весьма густыми слоями рухляковой глины разрушаются удобно. Вершины всѣхъ сихъ горъ состоятъ частію изъ небольшихъ площадокъ и образованы изъ слоевъ песчановатой глины и голышей, смѣшанныхъ съ рухляко-глинистымъ пескомъ.

Изъ описаннаго мѣста добыто было еще въ 1838 и 1830 годахъ нѣсколько пудовъ горячаго матеріала, для Тифлискаго сахарнаго завода, а въ 1841 году, горный чиновникъ г. Картеронъ, осматривалъ эту мѣстность, нашелъ на одной изъ центральныхъ горъ этой цѣпи, посреди рыхло-кремнистаго слоя смѣшаннаго съ глинисто-рухляковымъ пескомъ, смолистое дерево лежащее въ породѣ большими кусками и въ большомъ количествѣ, и безъ соединенія между собою. Пласть горячаго сего матеріала имѣла отъ ¾ до 1½ аршина толщины.

Въ 1844 году, поручено было Г. Картерону осматривать мѣстороженіе это подлежащимъ порядкомъ, согласно предписанію Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, но Картеронъ дошелъ, что послѣ многихъ трудовъ, онъ въ мѣста того не нашелъ. Послѣ чего прискъ сей не подвергался уже изслѣдованію.

(Продолженіе будетъ).

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ

НОВОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ НАСѢКОМЫХЪ НА ВІНОГРАДНЫХЪ ЛОЗАХЪ.

Для истребленія насѣкомыхъ, събѣгающихъ глазки на виноградныхъ лозахъ, большая часть Крымскихъ садовниковъ намазываютъ виноградныя лозы мазью, составляемою изъ деревяннаго масла и земляной смолы (битума). Средство дѣйствительное, — но для многихъ садовниковъ не-

удобное уже потому, что составляется изъ произведеній иноземныхъ, дороговизна которыхъ, а иногда несвоевременная доставка, лишаетъ возможности сохранить зародыши плода отъ истребленія насѣкомыми. Разлагая химически разныя Крымскія произведенія, и повѣряя мои изслѣдованія на опытѣ, между прочимъ, я нашелъ новое средство, для истребленія насѣкомыхъ, вредящихъ винограднымъ лозамъ; это мазь, которая замѣняетъ и деревянное масло и битумъ. Она составляется изъ жира дельфиновъ (морскихъ свиней) и чистаго карабельнаго вара (смолы). Для составленія этой мази, нужно положить въ чугунный котликъ 9 фун., въ мелкіе куски разбитаго карабельнаго вара (лучшаго качества), прибавить къ сему 10 фун. чистаго, прозрачнаго дельфиноваго жира, и надъ умѣреннымъ огонькомъ, мѣшая смѣсь непрерывно, варить до тѣхъ поръ, пока смола совершенно распустится. Составленною такимъ образомъ мазью, намазывать виноградныя лозы (чубуки). Опыты, повторенные мною въ теченіе пяти лѣтъ въ моемъ собственномъ виноградномъ саду, и послѣ въ садахъ другихъ владѣльцевъ, удовлетворительно доказали, что эта мазь производитъ во всѣхъ отношеніяхъ тоже само дѣйствіе, какъ и составляемая изъ деревяннаго масла и битума, съ тою только разницею, что составляемая мною мазь дешевле почти вчетверо. При этомъ, еще дознано, что хотя всякое приготвленіе изъ дельфиноваго жира годно для составленія мази, во если жиръ будетъ приготовленъ собственно для этого, то, при вытанчиваніи его, нужно на жарные куски класть, смотря по количеству, горсть или двѣ повареной соли; отъ этого, жиръ для составленія мази выходитъ еще превосходнѣе и прозрачнѣе.

Химикъ Иванъ Зибертъ.
(Землед. Газ.)

5 Апрѣля 1850 г.
Судакъ.

ПРИБЪХАВШЕ И ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 24-го Августа: Изъ Дербента Подпор. Черкади. 25-го: Изъ Пятигорска Ген.-Маіоръ Бриллеръ, Съ Бѣлаго Ключа Подполк. Пытуховъ. Изъ Дербента Надв. Сов. Гилосаровъ. Изъ Пятигорска Шт. Капит. Есаковъ.
ВЫБЪХАЛИ: 25-го Августа, въ Кахетію Ген.-Маіоръ Князь Орбеліановъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13¼ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
22 го Августа.							
7 утра.	+15,7	+13,6	0,77	570,62	Тихо.	Обл. мѣст.	
12 полд.	+21,6	+14,6	0,42	570,38	Ю. ум.	— — —	
4 попол.	+22,4	+14,4	0,46	569,29	Ю. ум.	Обл. на гор.	+15,2
9 веч.	+16,2	+12,6	0,62	569,22	Тихо.	Ясно.	
23-го Августа.							
7 утра.	+16,2	+13,2	0,63	569,56	Тихо.	Обл. раз.	
12 полд.	+21,2	+14,6	0,44	569,25	Ю. ум.	Обл. на гор.	
4 попол.	+22,5	+15,2	0,41	568,28	Ю. ум.	Ясно.	+14,2
9 веч.	+17,4	+14,3	0,68	568,59	Тихо.	Ясно.	
24 го Августа.							
7 утра.	+15,5	+13,2	0,74	569,09	Тихо.	Обл. раз.	
12 полд.	+21,5	+15,4	0,48	569,11	Ю. оч. слаб.	— — —	
4 попол.	+22,7	+16,8	0,50	568,41	Ю. 3. сл.	— — —	+13,8
9 веч.	+19,0	+15,8	0,68	598,78	Тихо.	Обл. накр. даждь.	

(*) Смотри разсолы: Уджармы статьи 1 и 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ